

УЧЕНИЦА ПОЛИНЫ ВИАРДО

«Мне 93 года, мой жизненный путь подходит к концу. Через мои руки прошло много учеников. Через них я старалась передать мой опыт, знания и любовь к музыке в массы, в мечтах я видела наш город музыкальным, с большим числом любительских оркестров, хоров, хороших певцов. Я верю, что это время придет... Моих сограждан я призываю — пойте больше. Пусть в нашем городе пение, музыка звучат на каждой улице, в каждом доме. Чем лучше будет жизнь, тем прекраснее будут ваши песни. Желаю вам счастья».

Так обращалась в своем духовном завещании к пермякам известная певица и педагог Мария Львовна Василенко-Левитон (завещание хранится в музыкальном отделе нашей библиотеки).

Ее судьба сложилась необычно. Интереснейшие встречи и дружба с корифеями искусства, большой сценический успех и... трагедия потери голоса, бескорыстный труд педагога и поиски новых путей обучения.

М. А. Василенко родилась 25 января 1856 года в городе Митава. В 1878 году она поступила в Петербургскую консерваторию, которую окончила с большой серебряной медалью. 1881 год. Молодая певица едет в Париж постигать секреты мастерства пения у знаменитой Полины Гарсиа-Виаардо. Здесь Василенко встретила с И. С. Тургеневым, который произвел на нее глубокое впечатление. «Он очаровал меня уже с первых минут нашей беседы, — вспоминает ученица П. Виаардо. — Меня глубоко тронули

его внимательное и чуткое отношение, его заботливые расспросы: где я родилась, где училась, давно ли из России, что думаю делать дальше, каковы мои любимые произведения...»

На следующем уроке снова завязалась беседа, и Тургенев признался, что с удовольствием разговаривает на русском языке. Великий русский писатель говорил о прослушанных операх, концертах, метко подмечал достоинства и недостатки артистов.

В период обучения у Виаардо Василенко выступала в концертах вместе с А. Г. Рубинштейном, русским виолончелистом Брандуковым. После одного такого концерта знаменитый Рубинштейн сказал молодой певице: «Старайтесь петь так, как поют в русской деревне. Там не гонятся за внешними эффектами, а между тем их пение не может оставить слушателя равнодушным».

Так на уроках великой Виаардо, в дружеских советах знаменитых музыкантов обречала недавняя выпускница консерватории подлинное мастерство.

Когда Василенко собралась обратно в Россию, Виаардо написала ей рекомендательное письмо, где, не скупясь на похвалы, называла ее своей самой любимой ученицей. Грустным было прощание с друзьями, с Парижем. М. А. Василенко вспоминает: «Разговор на родственном языке доставлял Тургеневу огромное наслаждение. Ясно было, что Иван Сергеевич ни на минуту не забывал России, и тоска по Родине постоянно жгла его сердце...».

По приезде в Россию Василенко дебютировала на сцене Киевской оперы.

И. С. Тургенев живо интересовался ее судьбой, за несколько дней до смерти он пишет ей теплое письмо. Находясь уже в очень тяжелом состоянии, великий писатель не забыл о молодой певице и старался ее приободрить ласковым и дружеским советом.

Дальнейшая ее оперная деятельность протекает в Одессе, Харькове, Тифлисе, Вильно и других городах. В репертуар ее входили самые ответственные лирико-колоратурные партии. Большой успех, горячая признательность ценителей музыки, радость служения любимому искусству — казалось, это будет продолжаться долгие-долгие годы.

Но наступает 1884 год. Василенко заболевает и теряет голос. Не может петь, некоторое время даже говорить. Это большая трагедия для оперной певицы, которая вынуждена была оставить сцену. И М. А. Василенко решает всю свою жизнь посвятить воспитанию молодых певцов.

Постепенно Мария Львовна завоевывает известность опытного педагога и в 1903 году получает приглашение от Художественного совета Петербургской консерватории занять место старшего преподавателя пения.

Вскоре по семейным обстоятельствам Василенко-Левитон переезжает в Пермь. Более сорока лет она отдала воспитанию молодых певцов в нашем городе. За все время преподавательской деятельности она

воспитала около двух тысяч певцов, как профессионалов, так и любителей. Шестьдесят ее воспитанников стали оперными певцами. Среди учеников Марии Львовны певцы столичных театров — тенор Давыдов, баритон Хохлов, артисты Орлов, Правдина, Борисов, Деранкова, Теодорида, Махотина, Кузнецова.

С раннего утра до позднего вечера Василенко-Левитон принадлежала ученикам. Вот что писала о ней пермская газета «Звезда»: «Редкое бескорыстие, чуткое отношение к ученику и большой педагогический опыт неотъемлемо связаны с личностью М. А. Василенко-Левитон».

До последних дней своей жизни Мария Львовна интересовалась деятельностью Пермского оперного театра, часто выступала на страницах печати в качестве рецензента оперных спектаклей. К ней приходили за советом и помощью наши певцы. Приезжавший в Пермь концертант-певец в силу уже какого-то установившегося обычая шел к Левитон, заранее зная, что у нее найдется время, чтобы прорепетировать программу или аккомпанировать ему на концерте.

В 1922 году трудящиеся Перми отметили сорокалетие музыкально-артистической деятельности М. А. Василенко-Левитон. Хор в союзе с лишним человек приветствовал Марию Львовну «Славой» Римско-Горсакова с текстом, специально составленным для торжества. Много поздравительных телеграмм получила Левитон из многих городов на-

шей страны. Но самым лучшим поздравлением был для Марии Львовны концерт учеников. Перед слушателями прошли певцы во всех стадиях вокальной школы. Сначала несложные произведения исполнили ученики, только еще начинающие учиться пению. Затем исполнялись более трудные партии, и в заключение прозвучали труднейшие произведения, доступные лишь мастерам оперной сцены.

В последние годы жизни М. А. Василенко-Левитон работает над воспоминаниями о И. С. Тургеневе и П. Виаардо, систематизирует свой опыт по методике преподавания пения, пишет свое завещание согражданам-пермякам.

«Уходя из жизни, мне хочется оставить моему городу, моим согражданам небольшой труд — запись моей системы в преподавании пения, — писала она. — Одна мысль дала бы мне удовлетворение, что мой труд не уйдет бесплодно вместе со мной в могилу».

В своих записках она ратовала за пение как науку (вопрос весьма злободневный в то время). С болью отмечала она, что многие русские певцы к сорока годам уже не могли выступать на сцене, тогда как итальянские и в семьдесят лет еще могли петь. Призывала русских певцов не «почивать на лаврах», безответственно растрачивая природные голосовые данные, а путем каждодневных упражнений работать над собой.

Она ушла из жизни с глубокой верой в то, что в будущем «наше искусство расцветет еще более пыльным цветом».

Н. ЗАМУРА,
сотрудник областной
библиотеки имени
М. Горького.

25 OCT 1971

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ